

Октября 21 (3 ноября)

Священномученик
Александр Богоявленский

Священномученик Александр родился в 1879 году в селе Кукарево Осташковского уезда Тверской губернии в семье псаломщика Льва Богоявленского. Окончил духовное училище и был рукоположен в сан священника, но в каком году – неизвестно. Во время гонений конца двадцатых – начала тридцатых годов был арестован за то, что не уплатил налог, размеры которого были невыполнимо завышены. Таким образом, власти достигли цели – арестовали священника и закрыли храм, в котором за отсутствием священника прекратилось богослужение.

Отец Александр был приговорен к двум годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, из которого вышел совершенно больным. Но и теперь не оставил служение в церкви и в марте 1937 года был определен в Никольский храм в село Грядцы Торопецкого района Тверской области.

Прошло два месяца, и стало ясно, что власти будут добиваться закрытия и этого храма. Отец Александр стал собирать двадцатку, которая одна по закону могла отстаивать храм и вести переговоры с представителями государства. Священник обходил дома прихожан, составляя список членов двадцатки, поскольку собрание общины в храме было в то время уже невозможно – его бы сразу расценили как незаконное собрание, ставящее своей целью свержение существующей власти. Отец Александр спрашивал некоторых прихожан, которые ему, как приехавшему в село недавно, не были вполне знакомы, веруют ли они в Бога. И если они отвечали, что веруют, то просил стать членами двадцатки.

В конце сентября представитель НКВД, собирая сведения для ареста священника, стал опрашивать свидетелей, вызывая тех, кто по должности боялся противоречить НКВД, таких, как председатель и бригадир колхоза. Они показали, что накануне, 27 сентября, в сельсовете состоялся пленум, посвященный деятельности о. Александра, который постановил, что священник своей религиозной проповедью, богослужением в храме, хождением по домам прихожан в селе и окружающих деревнях, крещением новорожденных, отпеванием почивших создает тревожную обстановку, препятствующую успешности проводимых властями агитационных кампаний. Кроме того, они показали, что священник ведет контрреволюционную агитацию за сохранение Божьего храма, за его ремонт, призывает крестьян чащеходить в церковь вместе с детьми и молиться Богу, уверяет прихожан не дожидаться беды, а сразу крестить своих новорожденных детей.

Сотрудники НКВД, просмотрев список членов церковной двадцатки, решили побеседовать с каждым, чтобы принудить хотя бы некоторых выйти из нее и написать заявления в сельсовет о том, что священник ввел их в двадцатку обманом. Троє под наложением НКВД согласились подписать подобные заявления, где было сказано: «Членом церковной двадцатки я не состоял и не состою и за церковь я не отвечаю», «прошу не считать меня членом церковной двадцатки, а за то, что за меня расписались, прошу привлечь к ответу».

Председатель церковного совета, сломленный угрозами следователей НКВД, отказался от защиты церкви уже на допросах и подписал составленный

ими протокол: «В мае 1937 года, числа не помню, ко мне на квартиру пришел поп Богоявленский Александр Львович, грядецкой церкви, и заставил меня подписаться в списке церковной двадцатки, и я расписался. После этого оказалось, что поп меня записал председателем церковной двадцатки, а я об этом совершенно ничего не знаю, и даже не только председателем двадцатки, но и членом этой двадцатки не хочу быть. Кроме этого, поп мне сказал, если ты не будешь веровать, то тебя Бог накажет».

9 октября сотрудники НКВД арестовали священника, и он был заключен в тюрьму в городе Торопце. 11 октября следователь допросил о. Александра.

– Вам предъявляется обвинение в контрреволюционной агитации, которую вы, под видом проведения религиозных идей, проводили среди граждан Грядецкого сельсовета. В этом себя виновным признаете?

– Я не проводил контрреволюционную агитацию против советской власти, а проживая в селе Грядцы Грядецкого сельсовета, как священник проводил в церкви службу и ходил по деревням Грядецкого сельсовета для крещения новорожденных и похорон покойников.

– Следствие располагает данными, что вы среди колхозников Грядецкого сельсовета вели контрреволюционную агитацию против мероприятий советской власти. В этом себя виновным признаете?

И следователь зачитал показания председателя и бригадира колхоза, в которых они под давлением следователей лжесвидетельствовали о том, будто о. Александр призывал к невыплате натуральных налогов и говорил о грядущей войне, которая кончится поражением правительства большевиков.

– Признаете ли вы себя в этом виновным? – спросил следователь.

– Нет, виновным себя в контрреволюционной агитации не признаю, я, встречаясь в деревнях, говорил только о том, чтобы люди молились Богу.

– Следствие располагает данными, что вы среди колхозников Грядецкого сельсовета распространяли листовки контрреволюционного религиозного характера.

– Нет, я не распространял никаких листовок контрреволюционного религиозного характера, а когда приехал в село Грядцы, то прихожане мне рассказывали, что в Грядецком сельсовете такие контрреволюционные листовки распространялись.

В тот же день дело было закончено и передано на решение Тройки НКВД. 1 ноября Тройка приговорила священника к расстрелу. Священник Александр Богоявленский был расстрелян через день, 3 ноября 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 321-322